

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Всемиловитвѣйше соизволилъ, въ 3-й день іюля сего 1904 г., пожаловать сторожу Русской Православной церкви въ Карлсбадѣ, Австрійскому подданному Антону Вейссенбергеру, за заслуги по духовному вѣдомству, золотую медаль, для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ Всемиловитвѣйше соизволилъ, къ 6-му мая сего 1904 г., пожаловать за заслуги по духовному вѣдомству — золотую медаль, для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ, старостѣ церкви села Видонь, Лужскаго уѣзда, крестьянину Ѳедоту Суслову, и серебряную медаль, для ношенія на шеѣ

на Станиславской лентѣ, личному почетному гражданину Николаю **Ефимову**.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17 день іюня сего 1904 г., на награжденіе псаломщика православной церкви при Посольствѣ въ Берлинѣ Мстислава **Тихонова**, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу его заграницею, орденомъ Св. Владимира 4-й степени.

Опредѣленія Св. Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 іюля 1904 года, за № 6973, назначено на содержаніе діакона при Моцкой Георгіевской церкви, Гдовскаго уѣзда, по сто пятидесяти рублей въ годъ, съ отнесеніемъ сего расхода, съ 1 января 1904 года, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по пар. 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода, 30 іюля.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Комитету С.-Петербургскаго Общества попеченія о несовершеннолѣтнихъ, подвергаемыхъ личному задержанію, произвести въ текущемъ году въ приходскихъ соборахъ и церквахъ С.-Петербурга, Гатчино, Царскаго Села, Кронштадта и Ораниенбаума сборъ пожертвованій въ пользу означеннаго Общества въ воскресенье, 5 декабря, за литургіями, и наканунѣ, 4 того же декабря, за всенощными, съ тѣмъ, чтобы сборная кружка Общества обносила при богослуженіяхъ послѣ кружекъ Краснаго Креста, церковной и Епархіально-Попечительской. Іюля 30 дня 1904 года.

За отлично-усердную службу награждены: с к у ф ѣ ю священникъ Георгіевской церкви с. Старой Ладоги, Новола-

дожскаго уѣзда, Георгій **Добровольскій**, 14 іюля; скуфьею же священникъ С.-Петербургской Борисоглѣбской, на Калашниковской пристани, церкви Михаилъ **Ребезовъ**; на бедренникомъ священникъ С.-Петербургской Митрофаніевско-кладбищенской церкви Николай **Щукинъ**, 3 августа.

Опредѣлены: на священническія вакансіи: къ Передольской Воскресенской церкви, Лужскаго уѣзда, учитель Вознесенской церковно-приходской школы, Шлиссельбургскаго уѣзда, Александръ **Лебедевъ**, согласно прошенію, 29 іюля; къ церкви Городскаго Арестнаго Дома кандидатъ богословія С.-Петербургской Духовной Академіи, священникъ Петръ **Моревъ**, согласно прошенію, 3 августа; на вакансію старшаго священника: при С.-Петербургскомъ Іоанновскомъ женскомъ монастырѣ священникъ Іоанно-Богословской церкви; при С.-Петербургскомъ подворьѣ Леушинскаго женскаго монастыря Іоаннъ **Орнатскій**, согласно прошенію, 12 августа; на штатныя діаконскія вакансіи: къ Запольской Георгіевской церкви, Лужскаго уѣзда, псаломщикъ той-же церкви Иванъ **Никольскій**, согласно прошенію, 28 іюля; къ Братской Покровской, что на Боровой ул., церкви, въ г. С.-Петербургѣ, діаконъ на псаломщической вакансіи, церкви при домѣ призрѣнія Тименкова-Фролова, въ С.-Петербургѣ, Николай **Филологовъ**, согласно прошенію, 13 августа; къ Ропшинской Благовѣщенской церкви, Петергофскаго уѣзда, діаконъ Копорской Успенской церкви, того же уѣзда, Георгій **Заозерскій**, согласно прошенію, 12 августа; къ Успенской церкви села Копорья, Петергофскаго уѣзда, псаломщикъ Романшинской Тихвинской церкви, Лужскаго уѣзда, Іустинъ **Камневъ**, согласно прошенію, 12 августа; на псаломщическія вакансіи къ Братской Покровской, что на Боровой улицѣ, церкви, въ г. С.-Петербургѣ, допущенный временно къ исполненію обязанностей псаломщика при той-же церкви Григорій **Прохоровъ**, согласно прошенію, 3 августа къ Александро-Невской церкви, при Александровскомъ приютѣ, въ Лѣсномъ, окончившій курсъ С.-Петербургской

Духовной Семинаріи Иванъ **Кадниковъ**, согласно прошенію, 3 августа; при русскихъ православныхъ церквахъ въ городахъ По и Біаррицѣ причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата, коллежскій секретарь Филиппъ **Думскій**, согласно прошенію, 3 августа; Ораніенбаумскому Св. Архистратига Михаила собору, и. д. псаломщика Ямбургскаго Екатерининскаго собора, Андрей **Чубъ**, согласно прошенію, 10 августа; съ возведеніемъ въ санъ діакона къ Скорбященской церкви, при Пріютѣ дѣтей калѣкъ и паралитиковъ Василеостровскаго отдѣла Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, бывший воспитанникъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи Анатолій **Заклинскій**, согласно прошенію, 2 августа.

Опредѣлена просфорней къ Лосицкой Успенской церкви, Гдовскаго уѣзда, дочь умершаго діакона Пенинской церкви, того-же уѣзда, Марія **Никольская**, согласно прошенію, 29 іюля.

Перемѣщенъ на священническую вакансію къ Хмерской Покровской церкви, Лужскаго уѣзда, священникъ Заянской Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда, Феодоръ **Быстряковъ** согласно прошенію, съ 1 августа.

Утверждены: благочиннымъ церквей Василеостровскаго столичнаго округа, настоятель С.-Петербургской Смоленско-кладбищенской церкви, протоіерей Алексій **Сперанскій**, 13 августа; духовникомъ Шлиссельбургскаго благочинническаго округа—священникъ Пеллинской церкви Владиміръ **Добровольскій**; помощниками благочиннаго того-же округа—священники: Аннинской церкви Александръ **Вашневскій** и Васильковской церкви Михаилъ **Паозерскій**; председателемъ приходскаго Попечительства при Вейнской церкви, Гдовскаго уѣзда, крестьянинъ Вискатской волости, деревни Вельяшева, Лога Григорій **Ефимовъ**, — всѣ 5 августа; въ должности псаломщика и назначенъ къ посвященію въ стихарь исправляющій оную при Гавсарской Флоро-Лаврской церкви, Ново-

ладожскаго уѣзда, Николай **Говоровъ**, 28 іюля; въ должности псаломщика исправляющій оную при Полновской Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда, Георгій **Прибужскій**,—9 августа; въ должности старостъ: Скорбященской, за Литейнымъ Дворомъ, церкви, въ С.-Петербургѣ, личный почетный гражданинъ Иванъ **Осиповъ**, на 2-е трехлѣтіе, 26 іюля; Скорбященской церкви при Покровской общинѣ сестеръ милосердія, въ С.-Петербургѣ, С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Львовъ**, на 1-е трехлѣтіе, 29 іюля; Кузьминской Благовѣщенской церкви, Царскосельскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Коровичевъ**, на 1-е трехлѣтіе, 3 августа; къ церквамъ Гдовскаго уѣзда: Лядской Преображенской—крестьянинъ Георгій **Игнатьевъ**, на 1-е трехлѣтіе, Вейнской Воскресенской—крестьянинъ Алексѣй **Федоровъ**, на 2-е трехлѣтіе, и Чермовской Ильинской—Гдовскій 2-й гильдіи купецъ Стефанъ **Фоминъ**, на 1-е трехлѣтіе, 28 іюля; церкви при С.-Петербургскомъ Охтенскомъ механико-техническомъ училищѣ, С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Николай **Былинкинъ**, на 1-е трехлѣтіе, 10 августа; Ораніенбаумской Троицкой кладбищенской церкви, личный почетный гражданинъ Николай **Шишковъ**, на 5-е трехлѣтіе, и Больше-Ижорской Николаевской церкви, Петергофскаго уѣзда, крестьянинъ Кириллъ **Николаевъ**, на 3-е трехлѣтіе, 13 августа.

Допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей при Болотской Георгіевской единовѣрческой церкви, Лужскаго уѣзда, сынъ умершаго діакона Волковской единовѣрческой церкви, въ г. С.-Петербургѣ, Василій **Никифоровъ**, согласно прошенію, 29 іюля.

Поручено исправленіе должности старосты Кронштадтской Троицкой кладбищенской церкви мѣщанину Ивану **Бѣлякову**, 26 іюля.

Уволены за штатъ: протоіерей Хмерской Покровской церкви, Лужскаго уѣзда, Андрей **Грузинскій**, согласно прошенію, съ 1 августа; діаконъ на псаломщической ва-

канси, Ораніенбаумскаго Св. Архистратига Михаила собора, Владиміръ **Веселовскій**, согласно прошенію, 10 августа; отъ должности старосты Скорбященской церкви при Покровской общинѣ сестеръ милосердія, въ С.-Петербургѣ, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ **Чуксановъ**, 29 іюля; отъ должности благочиннаго церковей Василеостровскаго столичнаго округа, настоятель С.-Петербургской Митрофановско-кладбищенской церкви. протоіерей Іоаннъ **Херсонскій**, согласно прошенію, 13 августа.

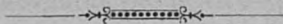
Уволены въ отпускъ: протоіерей С.-Петербургскаго Исаакіевскаго кафедральнаго собора Филимонъ **Знаменскій**, съ 2 августа впредь на 12 дней, протоіерей церкви Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, въ С.-Петербургѣ, Василій **Пѣвцовъ**, съ 30 іюля по 1 сентября; священникъ С.-Петербургской Чернорѣченской Николаевской церкви Димитрій **Якшичъ**, съ 15 августа впредь на три недѣли; псаломщикъ С.-Петербургской Братской Покровской церкви Иванъ **Коробкинъ**, съ 9 августа по 5 сентября; псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви при Александровскомъ Механическомъ заводѣ, С.-Петербургскаго уѣзда, Николай **Никольскій**, съ 30 іюля впредь на три недѣли; псаломщикъ Ковашевской Благовѣщенской церкви Петергофскаго уѣзда, Василій **Черняевъ**, съ 16 по 31 августа; протоіерей С.-Петербургской Пантелеймоновской церкви Александръ **Маляревскій**, съ 9 по 21 августа; протоіерей церкви Гатчинскаго подворья Пятогорскаго женскаго монастыря Павелъ **Вишневскій**, съ 16 августа впредь на двѣ недѣли; діаконъ Кейкинской Петропавловской церкви, Ямбургскаго уѣзда, Петръ **Словцовъ**, съ 10 августа по 3 октября.

Назначенъ къ посвященію въ стихарь псаломщикъ Озерской Покровской церкви, Гдовскаго уѣзда, Алексѣй **Изсадскій**,— 9 августа.

Продолженъ срокъ отпуска священнику Скорбященской, что на Стеклянномъ церкви, въ г. С.-Петербургѣ, Іоанну **Лебедеву**, до 13 сентября.

Перечисленъ Кронштадтскій эстонскій причтъ изъ священника и псаломщика къ вновь устроенной въ г. Кронштадтѣ эстонской Крестовоздвиженской церкви, 10 августа.

За смертію исключаются изъ списковъ діаконъ Братской Покровской церкви, что на Боровой улицѣ, въ г. С.-Петербургѣ, Іоаннъ **Вашневскій**, съ 26 іюля; настоятельница С.-Петербургскаго Воскресенскаго перво-класснаго женскаго монастыря, игуменія **Валентина**, съ 29 іюля.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ вопросу о порядкахъ въ приходскихъ храмахъ.

IV.

Вѣнчаніе браковъ въ приходскихъ церквяхъ.

Предметъ настоящей статьи особенно близокъ духовенству. Вѣнчаніе браковъ—это положительно наше наиболѣвшее мѣсто. Сколько сѣтованій, постоянныхъ, хотя и робкихъ, но горькихъ жалобъ раздается со стороны духовенства на чрезвычайныя трудности вѣнчанія. Положеніе приходскаго священника прямо безвыходно. Не вѣнчать браковъ,—или, по крайней мѣрѣ, по примѣру нѣкоторыхъ многоопытныхъ батюшекъ, всячески уклоняться отъ вѣнчанія ихъ,—совѣсть не позволяетъ: ужъ очень выходитъ фарисейски лицемѣрно: на словахъ блудъ и прелюбодѣяніе—тяжкій грѣхъ, а попросятъ повѣнчать, такъ нѣтъ, я, дескать, не вѣнчаю, ступайте къ другому, а тотъ опять посылаетъ къ другому, и такъ далѣе... Не напоминаетъ ли это евангельскаго слова: „а наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радить о овцахъ“. Вѣнчать-же,—такъ никакъ не выпутаться изъ массы затрудненій. А что не такъ, бойся, потеряй покой, попадешь подъ судъ... а каково это для семейнаго человѣка! Въ брачномъ же дѣлѣ и безукоризненный и знающій священникъ всегда можетъ оказаться безъ вины виноватымъ.

Авторъ считаетъ нужнымъ прежде всего остановиться на выясненіи этой стороны дѣла, т. е. трудности вѣнчанія браковъ.

Первое затрудненіе — это мучительные оклики.

По закону требуются предъ совершеніемъ вѣнчанія три оглашенія о бракѣ—въ приходѣ жениха и въ приходѣ невѣсты. Дѣло, конечно, само по себѣ не трудное, если-бы духовенство не сдѣлало его прямо невозможнымъ.

Возьмемъ оглашеніе браковъ коренныхъ петербуржцевъ.

Бѣда, если кому-либо незадолго предъ вступленіемъ въ бракъ случилось переѣхать изъ района одного прихода въ районъ другого. Въ одномъ приходѣ скажутъ ему, что онъ недавно живетъ въ чертѣ прихода, а въ другомъ, что выѣхалъ изъ прихода, и потому бракъ его оглашенъ быть не можетъ. Выходить, что нельзя вѣнчаться потому только, что пришлось перемѣнить квартиру. Не странно-ли это?! Очевидно требованіе невозможное. И кого винить въ немъ?—Конечно, приходское духовенство, которое, дескать, не знаетъ, чего хочетъ. На самомъ дѣлѣ духовенство въ этомъ не такъ виновато. Ему не указано, сколько времени требуется человеку прожить въ районѣ прихода, чтобы имѣть право на оклики. Приходскимъ священникамъ приходится самимъ и по своему усмотрѣнію опредѣлять эти сроки и при томъ такъ, чтобы въ случаѣ какой неисправности при бракѣ не попасть въ отвѣтъ за производство окликовъ о бракѣ лица, проживаніе котораго покажется другимъ, опять таки по личнымъ усмотрѣніямъ, недостаточно продолжительнымъ.

Естественно, что, при такомъ условіи, рѣшеніе вопроса не можетъ быть правильнымъ, а рѣшеніе это практически имѣетъ большую важность.

Требуется, говорятъ одни, болѣе или менѣе продол-

жительное время прожить въ приходѣ, чтобы имѣть право на оглашеніе брака, *даже до года*.

Странное мнѣніе, о которомъ можно говорить лишь потому только, что оно въ силу какого-то явнаго и необъяснимаго недоразумѣнія существуетъ въ духовенствѣ. Несомнѣнно большинство петербургскихъ жителей, особенно изъ холостыхъ, не проживаютъ по цѣлому году въ одномъ домѣ, возьмите прислугъ, рабочихъ, чиновниковъ, кого угодно, и значитъ, всѣ они при такомъ срокѣ обречены на безбрачіе, ибо если бракъ не огласятъ, то нигдѣ не имѣютъ права его и повѣнчать. Но почему-же? Неужели таковъ законъ? — Нѣтъ, такъ по мнѣнію такого-то, или такихъ-то батюшекъ... „Живи, скажутъ, годъ, оглашеніе произведутъ и повѣнчаютъ... а спѣшить съ бракомъ нечего“. Но какъ-же жить: служба, дѣла не позволяютъ, да просто хозяину дома квартира понадобилась и онъ отказывается; наконецъ, платить нечѣмъ, да и бракъ, почему-бы то ни было, не можетъ быть отложенъ. „Ничего не знаю“, скажетъ батюшка, „до года проживанія оклики не могутъ быть произведены“.

Не курьезны-ли такія объясненія? А каково тѣмъ, къ кому они относятся!

Есть мнѣніе, что всякій, проживающій въ чертѣ прихода, независимо отъ продолжительности проживанія, имѣетъ право на оглашеніе брака. Это не только для всѣхъ удобно, но думается, и вполне законно, и, вотъ, почему: право на оглашеніе брака должно принадлежать прихожанину церкви очевидно съ того времени, какъ сталъ онъ прихожаниномъ; а такъ какъ никакого особаго, чисто юридическаго, акта вступленія въ приходъ въ Петербургѣ, да и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, не существуетъ, то ясно, что пріѣздъ на жительство лица въ районъ прихода, а ни что другое, и долженъ замѣнить этотъ актъ; съ этого времени вѣхавшій долженъ бы

считаться прихожаниномъ церкви и имѣеть, значить, право на оглашеніе брака.

Какія-же, скажутъ, могутъ быть сдѣланы заявленія о препятствіяхъ къ браку по такимъ оглашеніямъ о лицахъ, только что прибывшихъ въ приходъ и здѣсь никому неизвѣстныхъ?

Будто-бы вѣское, но на самомъ дѣлѣ недостаточное возраженіе.

Вѣдь несомнѣнно не можетъ быть запрещенія перехода изъ одного прихода въ другой, здѣсь вѣдь нѣтъ крѣпостной зависимости, и очевидно, что вступающіе члены не могутъ быть извѣстными въ новомъ приходѣ, однако-же въ законѣ никакихъ ограниченій или запрещеній оглашеній о бракахъ такихъ лицъ не существуетъ; такъ какъ-же духовенство можетъ ставить это препятствіемъ для производства окликовъ. Законъ, и надо не забывать, что это гражданскій законъ, говоритъ объ оглашеніяхъ брака независимо отъ времени принадлежности прихожанина къ приходу. Священнику остается только исполнять законъ, а никакъ не вносить въ него свои, можетъ быть, и ошибочныя и для народа мучительныя толкованія въ такомъ родѣ, что, дескать, законъ будто-бы не достигаетъ своей цѣли въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и потому надо ограничить распространеніе его на прихожанъ извѣстными сроками. Право особыхъ толкованій и примѣненій гражданскихъ законовъ духовенству не принадлежитъ. Каждый прихожанинъ на основаніи закона имѣеть право требовать производства окликовъ о своемъ бракѣ.

Въ томъ-то и дѣло, возразятъ автору, что никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы считать своимъ прихожаниномъ только что вѣхавшаго въ приходъ.

Вотъ какимъ образомъ приходится, такъ сказать, упереться въ коренной вопросъ: кого должно считать прихожаниномъ столичной церкви; при рѣшеніи этого

вопроса само собою отпадетъ всякое опредѣленіе сроковъ.

Но почему-же только что въѣхавшаго въ приходъ нельзя считать прихожаниномъ? развѣ есть такой законъ?—Нѣтъ.—Или есть такое указаніе со стороны вышшаго начальства?—то же нѣтъ.—Такъ почему-же?—Это само собой разумѣется. Что-же требуется отъ человѣка, чтобы считаться ему прихожаниномъ столичной церкви?—Пожить сколько нибудь въ районѣ прихода. Сколько-же именно:—недѣлю, мѣсяць, годъ?—На это никакихъ указаній нѣтъ, священники-же различно опредѣляютъ, кто недѣли, кто мѣсяцы, а кто и годъ. Но позвольте, какое-же дѣло человѣку до мнѣній произвольныхъ и, можетъ быть, нелѣпыхъ? Рѣшеніе существенно важнаго вопроса о принадлежности къ приходу уже потому, что съ нимъ связано право на совершеніе брака, не можетъ зависѣть вообще отъ произвола и тѣмъ болѣе лицъ иной разъ малоопытныхъ.

Между тѣмъ дѣйствительно въ настоящее время рѣшеніе этого вопроса предоставлено исключительно личному усмотрѣнію приходскаго духовенства. За то и случается нерѣдко нѣчто странное: оказываются лица, никакимъ причтомъ прихожанами не признаваемыя по причинамъ: то выѣзда изъ прихода, то недавняго прибытія въ приходъ.

Такъ кого-же должно считать прихожаниномъ въ Петербургѣ?

Въ настоящее время столичный приходъ понимается въ смыслѣ только опредѣленной территоріи. Въдѣ никакой приходскій священникъ не станетъ, когда приглашаютъ его для совершенія молебна или какой либо другой требы, предварительно спрашивать, съ какого времени проживаютъ просящіе въ его приходѣ; въ чертѣ прихода, значитъ прихожане. Не иначе можетъ быть рѣшаемъ и поставленный вопросъ, какъ съ этой точки

зрѣнія, т. е., что всѣ православные, проживающіе въ районѣ какого-либо прихода, должны быть считаемы прихожанами этой приходской церкви.

Крайне недостаточно, скажутъ, опредѣленіе прихода, какъ только мѣстной территоріи и прихожанъ, какъ проживающихъ въ чертѣ ея.

Пусть недостаточно, но что же дѣлать! иного опредѣленія сейчасъ нѣтъ, и значитъ, приходится основываться на немъ, какъ на исходномъ пунктѣ для рѣшенія поставленныхъ вопросовъ. Будетъ иначе организованъ столичный приходъ, тогда само собою явятся и иныя рѣшенія связанныхъ съ этимъ опредѣленіемъ вопросовъ.

Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго выводъ тотъ, что всякій, проживающій въ районѣ прихода имѣетъ право на оглашеніе брака. Всякое иное рѣшеніе вопроса повлечетъ многія затрудненія и неудобства. Но хуже всего полная невыясненность, неопредѣленность вопроса, личное произвольное усмотрѣніе приходскаго духовенства—вотъ это-то и дѣлаетъ мучительнымъ вопросъ объ окликахъ.

Еще труднѣе стоитъ дѣло съ оглашеніями браковъ не коренныхъ петербуржцевъ, а проживающихъ здѣсь крестьянъ и мѣщанъ.

Гдѣ должны быть оглашаемы ихъ браки: здѣсь-ли въ Петербургѣ, или по мѣсту родины и приписки къ крестьянскимъ и мѣщанскимъ обществамъ, что, конечно, зависитъ отъ того, какими прихожанами считать означенныхъ лицъ?

Охъ, какъ не легко священникамъ рѣшать этотъ вопросъ!—Требовать оглашенія по мѣсту родины—это другими словами значитъ подъ благовиднымъ предлогомъ отказаться вовсе отъ вѣнчанія крестьянскихъ и мѣщанскихъ браковъ, ибо въ громадномъ большинствѣ случаевъ попытка добиться такихъ оглашеній напрас-

ная трата времени: изъ писемъ, просьбъ и требованій обыкновенно ничего не выходитъ. Пусть извинить провинціальное духовенство, но изъ многихъ случаевъ оказывалось, что нерѣдко провинціальныя священники рѣшительно не представляютъ себѣ, зачѣмъ оклики, какая нужда въ нихъ, дѣло по ихъ мнѣнію въ разрѣшеніи причта на повѣнчаніе ихъ прихожанина, т. е., какъ будто выходитъ, что отъ разрѣшенія того или иного причта зависитъ право челоуѣка на вступленіе въ бракъ, и разрѣшеніе это должно оплачиваться желающимъ вѣнчаться... Не вѣнчать-же крестьянъ и мѣщанъ, людей въ большинствѣ случаевъ бѣдныхъ и такъ судьбою обиженныхъ,—и потому лишь только, что или предъявляемое къ нимъ требованіе неосновательно, незаконно и не выполнимо, или провинціальное духовенство въ этомъ дѣлѣ мало свѣдуше — по совѣсти сказать, для священника бываетъ мучительно тяжело.

Оглашать-же крестьянскіе и мѣщанскіе браки по мѣсту проживанія въ Петербургѣ—опасно. Въ настоящее время, видимо, и Духовная Консисторія не имѣетъ опредѣленнаго взгляда на этотъ вопросъ, и значить для священника неизвѣстно, какъ посмотрятъ на такіе оклики въ случаѣ оказавшейся какой-либо неисправности при вѣнчаніи. А какъ поставятъ ихъ въ вину! тогда что? Вѣдь такъ можно жестоко поплатиться.

Вотъ именно въ томъ-то и особенная трудность съ окликами крестьянскихъ браковъ, что приходскому духовенству неизвѣстенъ взглядъ Духовной Консисторіи. Отгадывай его, какъ мудреную неразрѣшимую загадку, а не отгадаешь,—отвѣчай. То будто-бы Духовная Консисторія смотритъ на дѣло такъ, то будто-бы иначе. Лѣтъ 8-мъ тому назадъ по приходскому духовенству прошла тревога: Духовная Консисторія, передавали свѣдующіе люди, признала незаконными вѣнчанія крестьянскихъ браковъ по здѣшнимъ оглашеніямъ. Духовенство

встревожилось. Потомъ, время отъ времени проносились слухи: то одного батюшку за это обвинили, то другого оправдали. При ревизіи брачныхъ обысковъ однако этого, какъ неисправность, не отмѣчали, но оо. благочинные предупреждали, что, кажется, надо требовать оклики о крестьянахъ съ мѣста родины. Въ послѣднемъ Консistorскомъ указѣ, въ которомъ приводились всѣ случаи оказавшихся неисправностей при ревизіи обысковъ и давались подробныя указанія для руководства ими при вѣнчаніи браковъ, ничего опять не говорится объ окликахъ крестьянскихъ браковъ—на мѣстѣ родины. Оставалось одно — прямо спросить указанія на этотъ счетъ Духовной Консistorіи. Были такія попытки, но и на просьбу о разрѣшеніи затрудненія отвѣта не послѣдовало...

Такая неопредѣленность, еще разъ повторяемъ, хуже всего. Дѣло требуетъ рѣшенія, и неотложнаго, ибо неустроенность и неопредѣленность его, кромѣ духовенства, тяжело ложится на народъ, и давно уже такъ...

Какими-же должно считать прихожанами проживающихъ въ Петербургѣ крестьянъ и иногороднихъ мѣщанъ?

Священникъ. *Евг. Кондратьевъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Какъ завести порядокъ въ храмѣ?

Безпорядки въ храмѣ во время богослуженія, о которыхъ пишетъ авторъ статьи „Къ вопросу о порядкахъ въ приходскихъ храмахъ“, больно затронули меня при началѣ моего священническаго служенія еще въ селѣ. Когда я сѣтовалъ на это въ частныхъ бесѣдахъ съ прихожанами и съ собратіями по служенію, то получалъ отвѣтъ, что народъ грубъ и къ порядку не мо-

жетъ привыкнуть, что всегда такъ было и т. под. Не хотѣлось этому вѣрить, не хотѣлось допустить мысли, что христіане при самыхъ святѣйшихъ моментахъ своей жизни не могутъ сохранить уваженія къ храму и любви другъ къ другу. Началь говорить на эту тему проповѣди. Послышались сужденія, что дѣйствительно надо бы иначе, но такъ ужъ заведено, и нельзя ничего подѣлать. Все таки почва подготовлялась. Когда многие были уже согласны, что надо бы иначе какъ нибудь устроить, я предложилъ прихожанамъ слѣдующее. Въ храмѣ стоять по древнему христіанскому обычаю: женщинамъ по одной сторонѣ, мужчинамъ по другой; дѣтей пропускать впередъ къ амвону; подходить ко кресту, Евангелію и т. д. въ такомъ порядкѣ: сначала дѣти, затѣмъ женщины и послѣдними мужчины. И что-же? Сами прихожане удивились, какъ быстро у насъ въ храмѣ установился самый строгій порядокъ, не только никогда не нарушавшійся, но всегда строго поддерживавшійся самими богомольцами. Прихожане *повѣрили*, что порядокъ можетъ быть и стремились къ нему во время исповѣди, причащенія, водоосвященія и т. под., даже во время бракосочетаній онъ не нарушался: хотя достигнуть этого было труднѣе всего по привычкѣ смотрѣть на свадьбу, какъ на зрѣлище.

Черезъ три года мнѣ пришлось перейти на новое мѣсто служенія съ городскимъ строемъ жизни. Составъ богомольцевъ не вполнѣ постоянный, но есть ядро, которое очень устойчиво и напоминаетъ по привязанности къ *своему* храму прихожанъ сельскихъ. На это ядро я оперся и дѣйствовалъ на основаніи опыта уже смѣлѣе. Прихожане скоро привыкли соблюдать порядокъ — подходить сначала дѣти, затѣмъ женщины и, наконецъ, мужчины. Но переменный составъ нѣкоторой части богомольцевъ сбивалъ обычныхъ посѣтителей храма съ начинавшагося устанавливаться порядка. Пришлось ис-

каты помощниковъ среди самого же народа. При нашемъ храмѣ въ это время устраивалось Общество трезвости; нѣкоторымъ трезвенникамъ я и предложилъ мнѣ помочь. Съ готовностью согласились они (человѣкъ десять); нѣсколько разъ устраивали мы собранія, на которыхъ я подробно разъяснялъ, каковъ долженъ быть порядокъ и какъ его достигать. Передъ особыми церковными событіями, какъ то: выносъ креста, плащаницы, крестные ходы, о порядкѣ мы съ ними уславливались отдѣльно каждый разъ. Для отличія этихъ лицъ и преданія имъ нѣкотораго авторитета въ глазахъ случайныхъ богомольцевъ, имъ выданы особые нагрудные знаки, которые они носятъ во время исполненія своихъ обязанностей. Кратко сказать, образовалась какъ бы своя церковная полиція, связанная органически съ общою церковною жизнью и смотрящая на свои обязанности достаточно возвышенно, не проявляя начальническихъ тенденцій. Въ результатѣ получилось тоже, что и въ сельскомъ приходѣ: установился порядокъ, удивляющій самихъ богомольцевъ и для нихъ дорогой; частенько указываютъ они на сосѣдній храмъ и съ сожалѣніемъ говорятъ, что тамъ нѣтъ ничего подобнаго.

Такимъ образомъ опытъ шести лѣтъ даетъ мнѣ смѣлость утверждать, что священникъ, желающій установить порядокъ въ храмѣ, можетъ этого достигнуть особенно если обратится за содѣйствіемъ къ самимъ прихожанамъ.

Священникъ.

Бесѣда о. Иоакха Крохштадтскаго съ пастырями.

Богъ привелъ мнѣ быть свидѣтелемъ и участникомъ чудной бесѣды, которую велъ нашъ великій пастырь-молитвенникъ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій съ другими пастырями Церкви Христовой. — Это было 21 го іюня

1904 года въ г. Сарапулѣ, куда батюшка прибылъ по приглашенію преосвященнаго Сарапульскаго—епископа Михея.—Въ залѣ мѣстнаго Духовнаго Училища собралось окрестное духовенство въ ожиданіи приглашеннаго туда батюшки. Когда онъ появился въ дверяхъ зала, всѣ присутствующіе встрѣтили дорогого гостя пѣніемъ: „Днесь благодать святаго Духа насъ собра“... Батюшка сначала прошелъ въ храмъ училищный, приложился къ св. престолу, а потомъ вернулся въ залъ и пригласилъ всѣхъ сѣсть вокругъ стола. Началась его дивная бесѣда съ собравшимися.

„Я очень радъ, сказалъ батюшка, видѣть васъ и бесѣдовать съ вами; благодарю васъ, что собрались вы сюда, а тѣхъ, кто сегодня сослужилъ мнѣ при совершеніи литургии, благодарю за общую молитву.

Ничто такъ не одушевляетъ человѣка въ какомъ угодно дѣлѣ, какъ сознаніе общенія, общности въ дружной работѣ. И въ Божіемъ дѣлѣ, въ служеніи ближнему особенно тяжело переживать чувство одиночества. Правда, мы всѣ живемъ въ святой Церкви, со всѣми отшедшими изъ міра праведниками Божіими, но и на землѣ необходима намъ помощь отъ братій нашихъ и духовная, молитвенная, и въ самой жизни. — Поэтому особенно и благодарю васъ за ваше сочувствіе: оно говоритъ, что всѣ мы дѣлаемъ одно дѣло.

У васъ, братіе мои, сослужители, несомнѣнно является вопросъ въ душѣ, какъ я имѣю церзновеніе такъ ѣздить по всей Россіи молиться за столь многихъ, кто проситъ моей молитвы. Быть можетъ, кто-нибудь назоветъ это дерзостію... Но я не рѣшился бы, братіе, на такое великое дѣло, если бы не былъ званъ къ тому свыше... Дѣло было такъ. Кто то въ Кронштадтѣ заболѣлъ. Просили моей молитвенной помощи. У меня и тогда была уже такая привычка никому въ просьбѣ не отказывать. Я сталъ молиться, предавая болящую въ руки Божіи,

прося у Господа исполненія надъ болящимъ Его св. воли. Но неожиданно приходитъ ко мнѣ одна старушка (родомъ костромичка), которую я давно зналъ. Она была богобоязненная, глубоко вѣрующая женщина, проведшая свою жизнь по-христіански и въ страхъ Божіемъ кончавшая свое земное странствованіе. Приходитъ она ко мнѣ и настойчиво требуетъ отъ меня, чтобы я молился о болящемъ не иначе, какъ о его выздоровленіи. Помню, тогда я почти испугался: „какъ я могу, думалъ я, имѣть такое дерзновеніе?“ Однако, эта старушка твердо вѣрила въ силу моей молитвы и стояла на своемъ. Тогда я, исповѣдавъ предъ Господомъ все свое ничтожество и свою грѣховность, увидѣлъ волю Божію во всемъ этомъ дѣлѣ и сталъ просить для болящаго исцѣленія... И Господь послалъ ему милость Свою, онъ выздоровѣлъ.—Я же возблагодарилъ Господа за эту милость.

Въ другой разъ по моей молитвѣ исцѣленіе повторилось.—Я тогда въ этихъ двухъ случаяхъ прямо уже усмотрѣлъ волю Божію, новое себѣ послушаніе отъ Бога—молиться за тѣхъ, кто будетъ этого просить. И теперь, и самъ я знаю и другіе передаютъ, что исцѣленія по моей молитвѣ совершаются.—Особенно поразительны исцѣленія бѣсноватыхъ, всегда страшно страдающихъ. И бывали случаи, что иногда приводятъ такого, одержимаго злымъ духомъ, изрыгающаго хулы и въ то же время говорящаго, очевидно, безсознательно и вполнѣ безсвязно. А по прочтеніи мною надъ нимъ молитвъ больной дѣлался радостнымъ, покойнымъ, принималъ покойно св. Тайны, отъ которыхъ ранѣе всѣми силами старался уйти. И замѣчательно, что такіе больные ничего почти не помнятъ изъ того, что они говорили въ состояніи бѣснованія. Ясное дѣло, что они тогда творили чью то, не свою волю, волю противную волѣ Божіей — бѣсовскую.

Часто бѣсы долго удерживаютъ власть надъ больнымъ, ими одержимымъ, долго сопротивляются. Тогда больные произносятъ слова: „мы застарѣлые, мы давно получили надъ нимъ (т. е. больнымъ) власть“... Но сила Божія, отъ которой трепещутъ бѣсы, ихъ побѣждаетъ.

Иногда, впрочемъ, я оставался безсиленъ предъ злой силой; мнѣ не удавалось помочь больнымъ, и они такъ и умирали въ состояніи бѣсноватости. Вѣдь, по слову Спасителя, *сей родъ изгоняется молитвою и постомъ*, а по образу моей жизни иногда мнѣ не удавалось долго поститься; поэтому я и оказывался безсильнымъ, даже и при желаніи оказать помощь больнымъ.

О своемъ душевномъ состояніи могу я вамъ сказать, что исполняю древнее великое правило *nosce te ipsum* (познай себя самого). Это собственно содержание и всей моей жизни: и доселѣ я не перестаю „познавать самого себя“.—Черезъ это познаніе самого себя я познаю свою беспомощность во всѣхъ отношеніяхъ, а это меня заставляетъ смиряться. Правда: все, что я дѣлаю добраго, то дѣлаю по милости Божіей, по Его благодати; а все дурное лично отъ меня идетъ, отъ моей испорченной природы и отъ общаго врага нашего спасенія. А помощь Божью я на себѣ вижу во всемъ, и считаю себя нерадивѣйшимъ, худшимъ изъ всѣхъ пастырей русскихъ; потому что если бы эти Божіи дары, мною получаемые, были у когонибудь другого, онъ сдѣлалъ бы добра гораздо болѣе, чѣмъ я.

Постоянное изученіе своей природы заставляетъ меня быть и постоянно осторожнымъ, и постоянно просить у Бога благодатной помощи для очищенія отъ грѣховъ. И это же знаніе своихъ человѣческихъ немощей заставляетъ меня и помогать другимъ, и молиться за нихъ, сочувствовать, и прощать и т. п.

Особенно для меня цѣнно изученіе своей человѣческой природы потому, что черезъ это я познаю главныя

свойства Божіи; я на себѣ познаю, я испыталъ, насколько Господь нашъ милосердъ, долготерпѣливъ, всемогущъ въ помощи намъ, скоропослушливъ“; Онъ—источникъ нашего здравія душевнаго и тѣлеснаго, душевной чистоты, духовныхъ силъ.

Но я, братіе, продолжалъ батюшка ¹⁾, я не веду аскетическаго образа жизни. Не подумайте, что это я считаю чѣмъ либо достойнымъ подражанія,—нѣтъ; быть можетъ, было бы въ моей дѣятельности и гораздо болѣе успѣховъ, если бы я устроилъ жизнь съ болѣе аскетическою обстановкою. Но условія моей службы лишали меня возможности быть аскетомъ.

Я читаю и газеты, но часто жаль бываетъ потерянаго времени. Много тамъ пишутъ лишняго, совершенно бесполезнаго.

Но, вотъ, что я всегда, неотмѣнно читаю.—Каноны, которые положено читать ежедневно на утренѣ. На этомъ чтеніи, можно сказать, я воспитался въ церковной жизни. И какое безконечно глубокое содержаніе заключается въ этихъ канонахъ, въ этихъ ежедневныхъ воспоминаніяхъ о великихъ праведникахъ, объ ихъ святой жизни, о подвигахъ!—Черезъ это чтеніе душа мало-по-малу привыкаетъ къ церковной жизни, къ церковнымъ воспоминаніямъ, мало-по-малу проникается настроеніемъ тѣхъ людей, которыхъ ублажаетъ св. Церковь, просвѣтляется, перестаетъ быть самозамкнутою: дѣлается сильною въ борьбѣ съ грѣхомъ. — И стоитъ кому-либо это чтеніе канона положить за ежедневное правило, какъ онъ будетъ ежедневно подниматься въ духовномъ отношеніи, восходить отъ силы въ силу.

Но, особенно, я люблю читать Свящ. Писаніе обоихъ завѣтовъ. Я не могу жить безъ этого чтенія. Сколько

¹⁾ Вся бесѣда состояла изъ отдѣльныхъ разсказовъ батюшки о себѣ, между собою не особенно близко по своему содержанію стоящихъ.

туть содержанія! Сколько открыто законовъ жизни души человѣческой! Сколько человѣкъ, стремящійся къ духовному обновленію, можетъ почерпнуть здѣсь указаній для того, чтобы переродиться изъ злого въ добро.—Особенно Свящ. Писаніе необходимо проповѣднику. Здѣсь неисчерпаемая тема для проповѣдей: только съумѣй самъ назидаться и другихъ назидать...

Вотъ, братіе, что Господь мнѣ велѣлъ вамъ сказать, задумавшись, произнесъ батюшка. Я заранѣе не обдумывалъ, что сказать мнѣ вамъ, говорилъ только, что Богъ на душу мнѣ положилъ“.

Тогда одинъ изъ присутствующихъ спросилъ: „а скажите, батюшка,—во время вашихъ постоянныхъ разѣздовъ, чѣмъ вы заполняете свободное время? Обстановка и ея смѣна производить ли на васъ впечатлѣніе?

— Я молюсь, я постоянно молюсь, быстро произнесъ о. Іоаннъ; я даже не понимаю, какъ можно проводить время безъ молитвы. Воистину молитва есть дыханіе души. ¹⁾

— Скажите, батюшка, продолжалъ вопрошавшій, — что дѣлаетъ васъ во время литургіи такимъ сосредоточеннымъ въ молитвѣ, когда иногда такъ много во-

¹⁾ Вотъ нѣкоторая иллюстрація „постоянной“ молитвы батюшки.—Его пригласили сняться въ общей фотографической группѣ. Онъ согласился. И во время различныхъ приготовленій фотографа, онъ вдругъ вздохнулъ: „Господи, Боже нашъ, создавый насъ по образу и подобию Своему, озари насъ Свѣтомъ Лица Твоего“.

Настроение у присутствующихъ, разумѣется, сейчасъ же измѣнилось...

Черезъ нѣсколько времени, когда сѣли пить чай, батюшка къ общей неожиданности опять молитвенно въ раздуміи сказалъ: „Господи, Господи, сладосте неизреченная напитай насъ истиною Твоею“. — Послѣ этого его воздыханія молитвы, безъ преувеличенія можно сказать, что у окружавшихъ его притупились вкусовые ощущенія; такъ и звучало и въ ушахъ и въ сердцѣ слово великаго молитвенника...

кругъ беспорядка и всего того, что можетъ мѣшать молитвѣ?“

— Этого я достигъ только *привычкою*. Научиться быстро сосредотачиваться въ молитвѣ, овладѣвать собою,—это большая задача. Путемъ продолжительной работы надъ собою можно достигъ этого. Очень тутъ необходимо покаяніе, быстрое воспроизведеніе въ своей душѣ образа Христова или Креста Господня и полное сознание своей духовной загрязненности и беспомощности.

На смѣну первому вопрошающему явился второй.— Онъ сказалъ:

— Научите, батюшка, бороться съ уныніемъ въ дѣлѣ пастырства. — Сначала бываетъ страшное уныніе отъ собственной грѣховности. Опускаются руки, когда вспомнишь слова: *врачу, исцѣлься самъ...* Учительство въ голову тогда не идетъ. И сейчасъ же уныніе!

— Это напрасно. Тутъ нужно помнить о долгѣ. Мысль о долгѣ должна принудительно и ободрительно дѣйствовать на пастыря. „Ты уполномоченъ Церковію, ты долженъ дѣлать“,—эта мысль должна и одушевить пастыря и, конечно, разогнать всякое уныніе. И это уныніе отъ врага!—отвѣтилъ батюшка.

— Но, вотъ, еще видъ унынія,—отъ хульныхъ помысловъ, которые появляются въ головѣ въ самыя священныя минуты богослуженія.

— Ну, а это уныніе, — энергично сказалъ отецъ Іоаннъ, — прямо отъ недостатка вѣры вашей, батюшка. — Дѣло въ томъ, что хульные помыслы нужно презирать; борьба здѣсь не нужна и вредна, — просто не нужно обращать вниманія! Но если какіе бы ни были помыслы доводятъ до унынія, это бываетъ уже отъ слабоволія; значитъ, вы даете этимъ помысламъ время господствовать надъ вами, пожалуй даже ими соуслаждаетесь... Отсюда уже только вытекаетъ уныніе! Такъ до унынія

не нужно доводить души своей! Неужели вы не знаете, какъ Господь „скоропослушливъ“, какъ быстро Онъ исполняетъ всѣ просьбы наши? И вотъ, отецъ, вы въ самомъ же началѣ горячей молитвой отгоняете отъ себя всякое смущеніе душевное; въ надлежащее время ахваченное молитвой, грѣховное настроеніе вовсе исчезаетъ и довести до унынія истинно и горячо вѣрующаго человѣка никогда не можетъ...

— Но, вотъ, батюшка, продолжалъ совопросникъ, еще особенно тяжелое состояніе унынія я переживаю— при видѣ торжествующаго зла.

— Вотъ это другое дѣло. — Это по истинѣ тяжело переживать; подобное состояніе и мнѣ приходится часто переживать. Тутъ нужно укрѣплять себя молитвою и твердо вѣрить, что Господь силенъ даже самое зло обратить Ему одному вѣдомыми путями въ добро.

На этомъ и кончилась бесѣда съ пастырями г. Сарапула батюшки отца Іоанна.—Многіе его благодарили за эти минуты, надолго для нихъ памятна.

Послѣ этого батюшка еще имѣлъ время вести частную бесѣду о современномъ пастырствѣ и его задачахъ.

Батюшка говорилъ, что дѣло пастырства въ настоящее время затрудняется все болѣе и болѣе, борьба пастыря постепенно становится все болѣе утонченною и тѣмъ болѣе пастыри должны быть на высотѣ своего призванія.

Пастырь въ своемъ настроеніи долженъ всецѣло отрѣшиться отъ всякихъ себялюбивыхъ настроеній; уподобиться библейскимъ пастырямъ въ ихъ „стояніи въ духѣ“. Для этого пастырямъ необходима полная и постоянная осторожность и сосредоточенность, всегдашнее распятіе себя ради своей паствы.

Разговоръ перешелъ на современную жизнь. Батюшка обратилъ вниманіе на настроеніе современнаго

общества. „Удивительная болѣзнь явилась нынче,—это страсть къ развлеченіямъ. Никогда не было такой потребности въ развлеченіяхъ, какъ нынче! Это прямой показатель того, что людямъ нечѣмъ стало жить, что они разучились жить серьезною жизнью, трудомъ на пользу нуждающагося и внутреннею духовною жизнью. И начали скучать! И мѣняютъ глубину и содержаніе духовной жизни на развлеченія! Какое безуміе! Точно дѣти, лишенные разума! А между тѣмъ развлеченіе,— это уже общественный порокъ, уже общественная страсть! Вотъ, куда должно направить пастыремъ свои силы; они должны внести въ жизнь утраченное ею содержаніе, возвратить людямъ смыслъ жизни...—Ну, конечно,— пастыри должны сами себя къ тому подготовить“...

„Пастыри должны отъ этихъ „развлеченій“ охранить и нашъ народъ. Онъ не знаетъ еще „развлеченій“: народъ знаетъ честный, здоровый трудъ, онъ знаетъ праздникъ, — день молитвы и отдыха. — А ему вмѣсто отдыха предлагаютъ — „развлеченіе“, часто нескромное, вредное! И сколько же у людей должно быть самообольщенія, чтобы свои испорченные вкусы прививать народу, по своимъ взглядамъ передѣлывать жизнь... Пастыри должны быть на высотѣ своего призванія“.

Когда разговоръ коснулся современнаго состоянія Франціи и гоненія тамъ на религію, отецъ Іоаннъ убѣжденно воскликнулъ: *„О, тамъ во всемъ виновато папство! Еретическія тенденціи папства извратили христіанство, котораго Франція собственно и не знаетъ еще. Тамъ духовенство со своимъ папою сначала откололось отъ папства, а папства потомъ стала враждебно относиться къ духовенству, а затѣмъ и ко всему христіанству. А объ истинномъ то христіанствѣ французы еще не слыхали“.* Это мнѣніе батюшки отца Іоанна,

любимѣйшаго русскимъ народомъ пастыря, безконечно цѣнно,—и на этомъ и оборвалась наша бесѣда... (Дѣятель).

Архимандритъ *Андрей*.

Не прелюбы сотвори.

„Не прелюбы сотвори“, гласить 7-ая заповѣдь закона Божія, т. е., не перелюби, не переходи въ любви твоей къ другому полу границъ,—дозволеннаго; а законъ дозволяетъ: кійждо свою жену да имать и каждая жена своего мужа да имать (1 Коринѣ. VII, 2), т. е., каждый для удовлетворенія въ природу вложеннаго влеченія можетъ жить въ законномъ супружествѣ, на каковое супружество церковь въ таинствѣ брака низводитъ Божественное благословеніе. Всякое же иное удовлетвореніе полового чувства есть преступленіе закона—грѣхъ.

Для многихъ кажется, что при настоящихъ условіяхъ жизни едва-ли исполнима 7-ая заповѣдь и самое нарушеніе ея почти (а то и совсѣмъ) безвредно для человѣка. А если такъ, то зачѣмъ же и стѣснять себя, ради чего лишать наслажденій и радостей любви?—Если незаконныя связи и грѣхъ, то во всякомъ случаѣ малый, обыденно-житейскій и простибельный. Изъ такихъ взглядовъ естественно вытекаетъ крайняя свобода половыхъ отношеній до совершенной утраты сознанія грѣховности блуда и прелюбодѣянія. По мнѣнію многихъ связи съ женщинами не болѣе какъ почти невинныя развлеченія. И это взглядъ не отдѣльныхъ лицъ, но пожалуй, чуть не общее мнѣніе, по крайней мѣрѣ мало гдѣ презирають завѣдомыхъ блудниковъ и пре-

любодѣевъ, а ихъ презирали-бы, если-бы гнушались блуда и прелюбодѣянiя.

А между тѣмъ потому-то блудъ и прелюбодѣянiе и грѣхъ, что они влекутъ за собою много золъ какъ въ личной, такъ и общественной жизни.

Въ чемъ-же это зло?

Ясное сознание зловредныхъ послѣдствiй грѣха не должно-ли служить лучшимъ средствомъ для борьбы съ нимъ. Посмотримъ, къ чему приводятъ связи съ дѣвушками, съ замужными и съ падшими женщинами.

Естественное и обычное слѣдствiе связи съ дѣвушкою—беременность ея. Конечно, не для того сходится съ дѣвушкою нечестный человѣкъ, чтобы связать себя заботою о беременной и о рожденiи и воспитанiи младенца. Ему до этого какое дѣло? Сама, дескать, виновата, понимала на что шла. И съ совѣстью, успокоенной такими лживыми доводами и съ сердцемъ легкимъ безчестный блудникъ увлекаетъ другихъ. А каково оставленной дѣвушкѣ? Положенiе такихъ дѣвушекъ бываетъ часто ужаснымъ. Сколько надо перенести: и стыдъ передъ родными, передъ знакомыми, и естественный страхъ предъ предстоящими родами, и горькое чувство жестокой обиды, и часто сокрушающая забота о кускѣ хлѣба, объ углѣ, и безпокойство за будущее, за участь младенца. По силамъ-ли все это беременной? Удивительно-ли, что иногда несчастныя беременныя дѣвушки въ отчаянiи рѣшаются на самоубiйство. И какъ много такихъ самоубiйствъ! А бываетъ и другое не менѣе ужасное. Кому не приходилось читать, какъ такiя дѣвушки, родивши младенца, изъ за страха, или изъ за стыда тутъ-же убивали ихъ. Пусть не считаютъ малымъ и того, когда забеременѣвшiя прибѣгаютъ къ разнымъ средствамъ для уничтоженiя плода или младенца въ утробѣ, ибо такое изверженiе, кромѣ того что угрожаетъ жизни матери, есть ни что иное, какъ то же

убійство. Такъ смотритъ на это церковь, подвергая виновныхъ и не только намѣренно извергающихъ, но и научающихъ сему наказанію человѣкоубійцы, т. е., отлученію отъ причащенія святыхъ таинъ на двадцать лѣтъ (91-ое правило VI вс. собора, 2-ое правило Василия Великаго).

Ужасныя преступленія! Вотъ какъ дорого расплачиваются люди за эти легкія наслажденія любви.

Кто-же виновникъ всѣхъ этихъ преступленій. Неужели только несчастныя эти дѣвушки, дѣйствующія чаще въ состояннн помраченія? — Онѣ виновны, но больше въ томъ, что своевременно не устояли противъ соблазна или не имѣли силъ противиться оболстителю, виновны иногда въ излишнемъ довѣрїи къ совѣсти человѣка. Не больше-ли вины на томъ, кто, зародивъ младенца, бросилъ мать на произволь судьбы, толкнувъ тѣмъ ея на преступленіе. Правда, онъ не отвѣчаетъ предъ судомъ, какъ виновникъ, или по крайней мѣрѣ, какъ соучастникъ такихъ преступленій, ибо участіе его такъ неуловимо и недоказуемо; но совѣсть то его не скажетъ-ли ему въ свое время, что никто другой, а онъ убійца, и не скроетъ онъ своего преступленія предъ судомъ Божиимъ.

Скажутъ: для такихъ дѣтей есть воспитательные дома. Да. Сюда, положимъ, ихъ примутъ. Но развѣ это такъ просто и окончательно разрѣшаетъ всякое затрудненіе?! — А сколько до этого придется вынести страданія женщинъ! Какъ трудно бываетъ матери навсегда разстаться съ рожденнымъ младенцемъ. А главное, какова дальнѣйшая участь ребенка, отданнаго въ воспитательный домъ? — Какое жалкое существованіе влачатъ эти дѣти безъ отцовскаго попеченія, безъ материнской ласки, горько обижаемая иногда чужими людьми, всю жизнь проклиная, быть можетъ, зародившихъ ихъ и невѣдомыхъ имъ родителей. Что можетъ выйти, при такихъ

условіяхъ изъ младенца? — Если злодѣй, преступникъ? Неужели и это не тронетъ черстваго сердца отца.

Можетъ быть ничѣмъ подобнымъ не угрожаютъ связи съ замужними женщинами! Но тамъ есть другое, не менѣе тяжелое.

Во-первыхъ, какъ нравственно тяжело положеніе жены, измѣнившей мужу. Она вынуждена бываетъ лгать, притворствоваться, чувствовать себя виноватой предъ мужемъ и дѣтьми, и бываетъ, что на всю жизнь тяжелымъ камнемъ ложится грѣхъ этотъ на ея совѣсть.

А второе, какой страшной опасности подвергаются и невѣрная жена и ея мужъ и все семейство. Сколько преступленій совершается изъ ревности! Очень нерѣдко приходится читать, какъ обманутый мужъ убилъ то невѣрную жену, то ея обольстителя, или жена убила, невѣрнаго мужа, причемъ бываетъ, что убійцею становится совершенно неожиданно человѣкъ добрый, честный, скромный. А главнымъ виновникомъ такого преступленія не тотъ-ли является, кто обольстилъ и вовлекъ въ связь одного изъ супруговъ. Какъ-же великъ этотъ по легкомыслію представляемый иногда столь малымъ грѣхъ обольщенія чужой жены или увлеченія чужого мужа. Потому-то въ ветхомъ заветѣ по закону Моисееву смертная казнь полагалась за прелюбодѣяніе. И напрасно прелюбодѣи будутъ надѣяться, что связь ихъ не можетъ открыться: вѣдь всѣ такъ думаютъ, да далеко не всегда такъ бываетъ, и тогда-то, можетъ быть, и бываетъ, когда меньше всего этого ожидаютъ. Да часто одно только подозрѣніе въ невѣрности бываетъ причиною преступленій. „Можетъ-ли, говоритъ Премудрый Соломонъ, кто взять себѣ огонь за пазуху, чтобы не прогорѣло платье его? Можетъ-ли кто ходить по горящимъ угольямъ, чтобы не обжечь ногъ своихъ? То-же бываетъ и съ тѣмъ, кто входитъ къ женѣ ближняго

своего! Кто прикоснется къ ней, не останется безъ вины (кн. притч. VI, 27—29).

Остается сказать о связи съ падшими женщинами. Кажется онѣ то безопасны. Такъ ли это?

Прежде всего, какому страшному униженію и поруганію подвергаютъ женщину, обращая ее за деньги въ предметъ удовлетворенія похоти. Если кто не чувствуетъ этого, такъ пусть представитъ себѣ только на мигъ возможность такой участи для близкихъ ему женщинъ. Не содрогнулось-ли-бы сердце при такой мысли у самаго черстваго человѣка! А вѣдь и у этихъ несчастныхъ есть и отцы, и матери, и сестры, и братья, которые не могутъ не содрогаться при мысли о поруганіи дорогихъ для сердца ихъ лицъ. Чего-же желаемъ мы себѣ, того не должны дѣлать и другимъ, ибо по слову Христову: „во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними, ибо въ этомъ законъ и пророки (Мѣ. VII, 12).

Кого-же не утратить эта мысль о поруганіи женщины, то, можетъ быть, остановить страхъ. Сколько ужасныхъ болѣзней распространяется чрезъ развратъ. Бываетъ, что одинъ неосторожный шагъ и человѣкъ холостой лишается возможности вступить въ бракъ, а женатый несетъ болѣзнь въ свою семью, заражаетъ жену, рождаетъ больныхъ дѣтей.—Довольно сказать, что, по изслѣдованію врачей, причиною широкаго распространенія въ послѣднее время одного изъ самыхъ ужасныхъ видовъ умопомѣшательства служитъ одна болѣзнь, распространяемая чрезъ развратъ.

Такъ грѣхъ влечетъ за собою и жестокое возмездіе.

Да, много зла причиняетъ людямъ нечистая плотская жизнь, потому-то и запрещаетъ ее заповѣдь Божія.

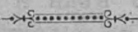
Скажутъ, что очень трудно человѣку сохранить чистоту до брака, особенно поздняго.—Но не преувели-

чена-ли эта трудность? Конечно, если человѣкъ будетъ злоупотреблять виномъ, не воздерживаться въ пищѣ, нѣжить свое тѣло, а главное, развращать свою мысль и чтеніемъ соблазнительныхъ книгъ, и раздражающими чувственностью зрѣлищами, въ такомъ случаѣ дѣйствительно будетъ чрезвычайно трудно воздержаться отъ плотского грѣха. Но эта трудность будетъ больше уже отъ самого человѣка, отъ его распушенности. Такъ, т. е., всякими излишествами и особенно нравственнымъ развращеніемъ, можно вѣдь и въ дѣтяхъ сильно возбуждать чувственность, не значитъ-же, что и для нихъ затруднительно сохранять цѣломудріе. Изъ этого слѣдуетъ лишь то, что человѣку должно тщательно слѣдить за собою, не отягощать себя объяденіемъ и пьянствомъ, а главное, оберегать свой умъ и свое сердце отъ всякихъ нечистыхъ мыслей и тогда не покажется для многихъ непосильно тяжелымъ исполненіе 7-й заповѣди. Скажутъ, что въ настоящее время бываютъ такія положенія, когда человѣкъ, при всемъ своемъ желаніи, не можетъ вступить въ бракъ, по недостаточности средствъ къ жизни, или по какимъ другимъ причинамъ, и непосильно тяжело это вынужденное воздержаніе. — Но неужели дозволительно человѣку, потому только, что трудно воздержаніе, вступать въ незаконныя связи, ничѣмъ себя не обязывая по отношенію къ женщинѣ, тогда какъ на женщину ложится вся тягота такихъ связей. Вѣдь, это значитъ рассуждать такъ: „было бы лишь мнѣ легче, а тамъ пусть за это платятся и страдаютъ другіе“. Такое рассужденіе по самому снисходительному суду безчестно.

Трудно вынужденное воздержаніе, а что-же и вся жизнь наша, какъ не трудъ и подвигъ... узкій путь... непрестанная брань... И какъ ничтожна эта тягота, если сравнить ее съ положеніемъ, напр., людей убогихъ?! Что дѣлать, надо вѣрить, что каждому Господь даетъ

свою долю, и что неземными радостями, а „многими скорбями надлежит намъ внити въ Царствіе Божіе (Дѣян. XIV, 22).

Итакъ, великое значеніе имѣеть для жизни человѣка 7-я заповѣдь и много зла причиняетъ людямъ нарушеніе ея.

Редакторы: { Священникъ *А. Рождественскій.*
 { Священникъ *П. Миртовъ.*

Печатать разрѣш. Спб. 17 іюля 1904 г. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная ул., № 6.